

Глава 71. Ход Круга. (Джозеф Рендалл, член Светлого круга)

Теоретически в Круге нет старших и младших, высших и низших... Теоретически. На практике же все не совсем так... или даже совсем не так. Такому вот среднестатистическому выпускнику Ильверморни*, как я, до титанов, вроде Дамблдора или же хотя бы Дароу — как пешком от Нью Йорка до Токио. Хотя и совсем уж слабым магом я не являюсь, так что и я могу принести пользу Кругу, и, через него, всему человечеству, погрязшему во тьме и невежестве.

/*Прим. автора: Ильверморни — школа магии в Северной Америке. Упоминается в «Фантастические твари и где они обитают»*/

В последнее время дела Круга шли... не очень хорошо. Погиб мастер Дароу. Были провалены несколько важных операций. И, что самое худшее — среди магов Круга нашелся предатель, выдавший часть наших тайн Темному лорду. Впрочем, хорошо еще, что он пошел на поклон к британскому Темному лорду, а не к мерзким русским волхвам, не чтущим установления Международной конфедерации магов относительно темной магии.

Улица Великих Темных врат* идет параллельно набережной. Прогуливаясь по ней, я непрерывно ощущал страдания обитателей моря, загрязняемого распоясавшимся человечеством. Как и большинство участников Круга, я — эмпат. Наверное, это ощущение чужой боли как своей — одно из условий, подталкивающих человека к осознанию несовершенства мира и человечества, необходимости их изменить... и, как следствие — к вступлению в Круг, что когда-нибудь привнесет подлинный Свет в жизнь смертных.

/*Прим. автора: Great Darkgate street в Аберистуите, на атлантическом побережье Англии*/

Впрочем, это все длительные планы, реализуемые титанами, вроде Дамблдора, Фламеля и прочих. А я — маг маленький, хотя и не из самых слабых. И сегодня я попробую реализовать пришедшую мне в голову идею. С ней согласилась даже наша провидица. Хотя Розмари — провидица и вовсе слабенькая, не чета той же Трелони в Хогвартсе, но она смогла войти в транс, и сказал, что, хотя вероятность достижения задуманного нами результата — ничтожна, но кое-какую пользу Кругу наша идея принесет. И тем самым Розмари благословила нас на совершение попытки.

Дойдя до Пир-стрит, я повернул направо, к океану. Конечно, соблазнительно было бы открыть Темные врата на улице Темных врат... но слишком уж далеко она от соленой воды.

С набережной были видны темные, холодные волны, накатывающиеся на Северный пляж. Белая пена захлестывала серую гальку в преддверии рассвета. Разумеется, в такую погоду, в это время желающих прогуляться на пляж — не так уж много... а если совсем честно, то я такой один. Что и хорошо. Меньше сил придется потратить, чтобы удержаться в рамках Статута.

Ограждающие чары встали, как родные, удерживая волны, позволяя мне построить опорную пентаграмму. Конечно, рисовать магический чертеж на гальке — то еще удовольствие... Но маги древности, вероятно, сами столкнувшись со схожими проблемами, оставили потомкам несколько подходящих заклятий. Одним из них я сейчас и воспользовался.

К сожалению, мне пришлось оставить в стороне классические, строгие и четкие построения удобной и привычной западной магии, и прибегать к сумасшедше-нелогичным, но все-таки как-то работающим схемам оммедо. Все-таки взывать приходится к духам, ассоциирующим себя именно с этой частью света... хотя и непонятно почему.

Ритуал еще даже толком не начался, а линии магической фигуры уже начали искажать реальность. Узловые точки требовали жертв...

Ветвь красной японской сосны, с большим трудом доставленная из Японии, символизировала во внешнем круге (или, по крайней мере, в том, что мне представлялось внешним кругом этого ритуала) стихию дерева. Бред, между нами: что это за стихия «дерево»? Но, все-таки как-то же работает?

«Дерево порождает огонь». Ну, хоть что-то понятно. Свеча, защищенная специальным заклятьем от холодного западного ветра, загорелась в отведенном ей месте. Кристалл серы лег символом Земли. Достать у магглов железный метеорит было нелегко, но я справился, и теперь он символизировал собой присутствие Металла. Ну а открытая сторона узора была ориентирована к морю, чтобы пришедшая волна, когда я сниму защиту, стала Водой.

Разумеется, хотя среди жертв внешнего круга и были предметы, достать которые было сопряжено с определенными трудностями, но этим цена ритуала не могла исчерпываться.

Двенадцать кусков бирюзы начали формировать внутренний круг. Следом легли девять аквамаринов. И завершил построение единственный сапфир. К счастью, не было требований к чистоте и размерам камней, так что удалось собрать все необходимое, не влезая в чересчур уж большие долги.

Сто восемь офуда, сделанных знакомым магом из Японии, достаточно было просто бросить в воздух. Ветер подхватил кусочки бумаги, и на мгновение мне показалось, что он окрасился в лазурный... чего в принципе не может быть. Даже великие маги древности, до которых им потомкам, как до Луны, не создали заклинаний, окрашивающих ветер. Да и зачем это кому бы то ни было нужно? Однако тем не менее, что бы я не думал про восточные суеверия, клочки бумаги не разлетелись бессмысленно по всему пляжу, и не расплзлись бессмысленной кашцей, впитав в себя воду морского ветра, но зависли в воздухе, формируя трехмерную фигуру, которая должна будет резонировать с моим Зовом.

Вербальный компонент ритуала представлял собой откровенную белиберду, которую пришлось не только учить наизусть, но и раз за разом повторять перед этим узкоглазым, добиваясь правильного звучания. Все-таки ту белиберду, на которой разговаривают эти желтокожие варвары следует законодательно запретить, чтобы людям не приходилось выламывать язык и горло, добиваясь того, чтобы воспроизвести это мерзкое мяуканье...

Почему-то линии чертежа засветились не ожидаемым синим, но тревожным пурпуром. Офуда загорелись лиловым огнем. Сосновая ветка истаяла, показывая, что силы за гранью мира принимают жертвы. Следовало поторопиться.

Я постарался представить всю землю. Океаны, очищенные от загрязняющего присутствия магглов, расцвет жизни, не скованной более кошмаром безграничного потребления. Однако, требуемый образ был слишком уж сложным. Я старался сформировать его в своем сознании, а жертвы исчезали одна за другой. И скоро уже откроются врата. А я не успеваю... не успеваю!

Мой разум застыл в пустоте, во Тьме Внешней. Оттуда я увидел сформированную мной конструкцию... и ужаснулся. То, что я пытался создать из всех своих убогих сил, оказалось лишь ничтожно малой частью структуры, сложность которой я не мог осознать, даже видя ее въяве перед собой. В аметистовое сияние линий стали вливаться цвета янтаря и нефрита. А потом резкий приступ боли, сравнимой с круциатисом, вырубил меня.

Когда же я пришел в себя, с трудом приподнимаясь на дрожащих руках, там, где только что

светилась пентаграмма, стояли двое: высокая девушка, опирающаяся двумя руками на черную трость и маленькая девочка.

— По? — малышка вопросительно посмотрела на старшую спутницу.

И это — ужасные порождения Бездны, которые должны очистить моря? Неужели у меня ничего не получилось?

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850753>